

УДК 323.2
DOI:10.37493/2307-910X.2023.1.19

Ерохин Алексей Михайлович
[Erokhin Aleksey M.],
Авдеев Евгений Александрович
[Avdeev Evgenij A.],
Ткаченко Константин Владимирович
[Tkachenko Konstantin V.]

**РИСКИ КОНФЛИКТНОСТИ
МАКРОПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ**

**THE RISKS OF CONFLICT OF
MACROPOLITICAL IDENTITIES IN
REGIONAL POLITICAL PROCESSES**

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 55017, г. Ставрополь, e-mail: a_erohin@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372> / North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, e-mail: a_erohin@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

Аннотация

В статье рассматриваются риски конфликтности макрополитических идентичностей в региональных политических процессах на примере Северного Кавказа. Макрополитическая идентичность раскрывает всю совокупность различных способов идентификации с сообществом, которое ассоциируется с государством. Значимость для полиэтнического населения групповых, этнических и конфессиональных интересов, создает риски политизации идентичностей. Сохраняются различия в приоритетах идентичности между представителями северокавказских народов и русским населением региона. Молодежь Северного Кавказа утрачивает традиционные идентификационные ориентиры и социальные нормы, находится в поиске новых оснований самоидентификации. Размывание гражданской идентичности требует поиска новых основ укрепления российской идентичности, опирающихся на широкие историко-культурные (цивилизационные) коды. Купирование этнополитических конфликтов, курс на деполитизацию этничности становится одним из приоритетов управления полиэтническими сообществами.

Ключевые слова: политические процессы, макрополитическая идентичность, этнополитика, молодежь, Северный Кавказ, риски конфликтности.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 “Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа”

Abstract

The article discusses the risks of conflict of macropolitical identities in regional political processes on the example of the North Caucasus. Macropolitical identity reveals the totality of different ways of identifying with the community that is associated with the state. The significance of group, ethnic and confessional interests for the multi-ethnic population creates risks of politicization of identities. Differences in identity priorities remain between representatives of the North Caucasian peoples and the Russian population of the region. The youth of the North Caucasus is losing traditional identification guidelines and social norms, and is in search of new grounds for self-identification. The erosion of civic identity requires a

search for new foundations for strengthening Russian identity, based on broad historical and cultural (civilizational) codes. Stopping ethno-political conflicts, depoliticization of ethnicity is becoming one of the priorities in the management of multi-ethnic communities.

Key words: political processes, macropolitical identity, ethnopolitics, youth, North Caucasus, risks of conflict.

Funding: The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. № 23-28-00237 “Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People's Identity”

Введение

В современных политических процессах национально-государственная идентичность начинает утрачивать свое прежнее нормативное значение, общенациональные ценности и символы девальвируются, а сам образ «классического» национально-территориального государства размывается, во многом теряя свою значение основного идентификационного ориентира. Следствием этого становится рост дезинтеграционных процессов, утрата былого внутреннего национального единства, фрагментация и сужение идентичности, всплеск этнонациональных движений за политическое признание, автономию и независимость, рост диаспоризации современных обществ. Социокультурные изменения, связанные со многими факторами современности, выводят на первый план политической повестки внутренние вызовы, многие из которых обусловлены растущей дифференциацией и разнообразием современных обществ, углублением этнокультурных и ценностных размежеваний. Макрополитическая идентичность выступает важным инструментом анализа процессов идентификации и самоидентификации в современных обществах, где сосуществуют, конкурируя и сопрягаясь, разные типы сообществ, имеющих устойчивую политическую значимость. Она раскрывает всю совокупность различных способов идентификации с сообществом, которое ассоциируется с современным государством. Соответственно, «идентификацией с макрополитическим сообществом можно считать интернализацию правил, норм и ценностей, коллективно осмысленных в рамках групп через солидарность поверх политических и идеологических границ на уровне государств» [7, с 368-369.; 3, с. 32.].

Северный Кавказ уникальный регион, его отличает полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, в котором преобладают две основных этносоциальных групп: русское и северокавказское население. Исторически Северный Кавказ был более архаичным и традиционным, чем другие регионы европейской России. Население отличалось свободолюбием, приверженностью к своей земле, обычаям и традициям. В советский период в политической и социальной сферах происходили коренные изменения, приведшие к трансформации макрополитических идентичностей основных народов региона. В большей степени это коснулось русского населения, у северокавказских народов во-многом сохранялась традиционная структура этнических сообществ, многие традиционные ценности, такие как социальная иерархия, этногрупповая солидарность, традиционная семья и ярко выраженное религиозное сознание. В настоящее время на Северном Кавказе происходят разнонаправленные процессы, наряду с модернизацией всех сфер социальной жизни имеет место реактуализация ряда традиционных социально-политических институтов и практик, этноклановых и родовых идентичностей. Значимость для полиэтничного населения групповых, этнических и конфессиональных интересов, создает риски политизации идентичностей и перевода конфликтов за экономические ресурсы и политическое влияние в межэтнические и межконфессиональные столкновения. Продолжают сохраняться и различия в приоритетах идентичности между представителями северокавказских народов и русским населением региона, в ряде случаев имеет место и противопоставление «мы и другие».

В общественном сознании населения Северного Кавказа происходит

трансформация социально-политических основ мировоззрения, возрастание значения модернистских и индивидуалистических установок. Эти процессы ведут к увеличению рисков конфликтности, обусловленных активным разрушением основных традиционных регуляторов социальной жизни и несформированностью подобных регуляторов, основанных на современных ценностях. Урбанизация и глобализация, включение все большего количества населения в мировое инфокоммуникационное пространство, дальнейшая модернизация экономики и социальной сферы приводят к возрастанию рисков ценностных и мировоззренческих конфликтов в полиэтнических сообществах.

Обзор исследований по данной проблеме

Концепт российской идентичности как макрополитической идентичности позволяет охарактеризовать принадлежность индивида к российскому гражданско-политическому сообществу, посредством осознания значимости общих для всех народов России социально-политических и культурно-цивилизационных оснований (российское гражданство, российское государство, российская материальная и духовная культура, русский язык, общие социальные институты и практики, историческая память, ценности, нормы, обычаи и традиции, повседневные практики, присущие всем народам России). В российском социально-политическом дискурсе понятие российская идентичность используется для описания результата реализации государственной политики идентичности «как полномасштабного конструкта, целостного образа “мы” во всех его измерениях» [8; 9; 14]. В научной литературе встречаются попытки отождествления этого феномена с, опирающейся на этническую, национальной идентичностью [4] и/или гражданской идентичностью [11].

Тенденция сужения и размывания гражданской идентичности требует поиска новых основ укрепления российской идентичности, опирающихся на широкие историко-культурные (цивилизационные) коды. Анализ сложных и многомерных трансформаций идентичности, влияние на эти процессы сетевого информационного пространства и специфики полиэтнического Северного Кавказа предполагает обращение к широкому контексту социокультурного и историко-политического наследия. Снижение роли национально-гражданской идентичности приводит к локальным конфликтам идентичности в полиэтнических регионах, которые обретают характеристики конфликта различных ценностных систем, семантических и символических интерпретаций, возникающих между «конкурирующими герменевтиками» [12]. Мотивация сторон участников конфликта идентичностей выходит за рамки рационально понимаемых интересов. Они апеллируют к ценностям, защите групповых идентичностей, чувствам этнической, религиозной и другим формам коллективной лояльности для отделения «своих» от «других». Роль этничности в общественно-политических трансформациях анализируется такими зарубежными учеными как К. Дойч, Д. Горовитц, Т. Гурр, У. Коннор, Дж. Ротшильд, Э.Дж. Хобсбаум, М. Эзман и др. [17; 20; 19].

В современном научном дискурсе под конфликтом идентичностей понимается социально-политический конфликт, основой которого являются ценностные различия, актуализирующиеся в результате кризисов и трансформаций идентичности. В политической теории феномен конфликта идентичностей привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Многие из них исходят из того, что источником конфликта идентичностей является ценностные противоречия и различия. Так Р. Брубейкер и Д. Лейтин пришли к выводу об исчезновении в современном мире идеологического противостояния и его замещении масштабными ценностными столкновениями по оси этнических и конфессиональных различий [16]. Конфликты идентичностей приобретают характеристики конфликта различных ценностных систем, семантических и символических интерпретаций. Мотивация сторон конфликта идентичностей выходит за рамки рационально понимаемых интересов. Они

апеллируют к ценностям, защите групповых идентичностей, чувствам этнической, религиозной и другим формам коллективной лояльности для отделения «своих» от «других».

Описание и анализ

Для полиэтничного Северного Кавказа наибольшие риски представляет собой конфликтность различных оснований этнического самосознания полиэтничного и поликонфессионального населения региона. В современной политологии преобладает понимание этнополитических конфликтов как конфликтов идентичностей. Т. Гурр отмечает, что «борьба в этнополитических конфликтах разворачивается не просто вокруг материальных или властных проблем, но ради защиты культуры группы, ее статуса и идентичности» [18, р. 10]. В. А. Ачкасов пишет о том, что «этнополитические конфликты являются не только и не столько конфликтами интересов, сколько конфликтами идентичностей...» [4, с. 50]. В. В. Лапкин и В. И. Пантин остроту и сложность этнополитических конфликтов объясняют тем, что «они являются конфликтами не только интересов, но и различных систем ценностей, различных мировоззрений» [10, с. 92]. Говоря о конфликтности межэтнических отношений Д. Горовиц отмечал: «Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности..., что приводит к интенсификации этнической нетерпимости, конкуренции и, в конечном счете, к насильственному этническому конфликту» [20, р. 127]. Довольно часто основой эскалации политических конфликтов является эмоциональное начало, заложенное в социокультурных стереотипах, мнимых или реальных исторических обидах, мифологизированных представлениях народов друг о друге.

Ряд российских ученых подчеркивают, что любой этнический конфликт одновременно является и этнополитическим, этничность становится основанием идеологического и политического противостояния [15, с. 191-193; 4, с. 45]. Этнополитический конфликт характеризуется тем, что этнические противоречия обретают характер «борьбы за реализацию определенных политических интересов» [1, с. 77]. При этом, по замечанию В. А. Ачкасова, не существует единственной переменной, объясняющей причины этнополитического конфликта, как и какого-либо монокаузального его объяснения. Практически во всех случаях эти конфликты являются многофакторными, имеют несколько объектов конфликта и проблемных зон [6, с. 34-35]. В целом за последние годы на Северном Кавказе сформировалась тенденция, предполагающая умеренный конфликтологический сценарий развития межэтнических отношений. Этнополитические и этносоциальные конфликты находятся в замороженном или латентном состоянии, но позитивные изменения в экономической и социальной сфере недостаточны для необратимого изменения к лучшему [2, с. 88–89].

Молодежь Северного Кавказа утрачивает традиционные идентификационные ориентиры и социальные нормы, включается в глобальное информационное пространство и находится в поиске новых социокультурных оснований самоидентификации. Она ищет эти ориентиры как в привычной культуре, языке, религии, ближайшем национальном окружении, так и в глобальных информационных потоках, транслирующих различные ценности: от абстрактного универсализма, до крайних форм этнического, религиозного и национального фундаментализма. Для молодых людей региона характерна широкая палитра социокультурных оснований групповых идентичностей, которые находятся в динамичном взаимодействии. Наиболее значимым вопросом является совместимость этих идентичностей, приоритетность общероссийского самосознания, поиск объединяющих все народы историко-культурных представлений, формирующих многонациональный российский народ. В регионе возможна реализация различных моделей развития этноконфессиональной и российской идентичности: от конкуренции и конфликта и до

гармоничного сочетания на основе разделяемых всеми общих ценностных и социокультурных оснований.

В ходе исследования макрополитических идентичностей одним из значимых маркеров их сформированности является ощущение своей общности, близости с основными социальными группами (этнос, конфессия, страна, регион) ассоциация с которыми формирует идентичности молодых людей. При анализе объединяющих представлений молодых людей в процессе их отождествления с гражданами России, необходимо рассматривать социокультурные и эмоционально-психологические компоненты российской идентичности. Для выяснения оснований, по которым молодые люди идентифицируют себя с гражданами России, респондентам нужно оценить значимость основных консолидирующих индикаторов российской идентичности, таких как общее государство, русский язык, родная земля, ответственность за судьбу России, общее историческое прошлое и общие символы. Отношение к российской, региональной, этнической идентичности определяется на основе шкал позитивности этих идентичностей. Примером может служить опросник MIRIPS [13, с. 231]. Выраженность данных идентичностей понимается как степень субъективного осознания молодым человеком себя в качестве части определенной социокультурной общности. Под позитивностью идентичностей понимается положительное эмоциональное отношение к определенной социальной общности. Под выраженностью российской идентичности понимается степень осознания принадлежности к российскому государству и российской культуре, ее позитивность обозначает эмоциональное отношение к такой принадлежности. Выраженность и позитивность этнической идентичности определяется осознанием принадлежности к своему народу и его культуре, а также эмоциональной оценкой такой принадлежности. Под выраженностью региональной идентичности понимается уровень эмоциональной связи с Северным Кавказом.

Заключение

В современном быстроменяющемся мире политические основания идентичности подвержены значительным трансформациям под влиянием глобальных и региональных противоречий, что приводит к целому ряду разнонаправленных тенденций: от принятия и интеграции, до роста нетерпимости и возрастания рисков социокультурной конфликтности. Социокультурное содержание взаимодействия идентичностей молодежи заключается в глубинном культурно-мировоззренческом противоречии между формирующимися современными пострадиционалистскими основаниями идентичности и традиционалистскими основами макрогрупповых идентичностей. Для полиэтнической населения Северного Кавказа большое значение имеет совместимость различных ценностно-мировоззренческих систем, формирование установок на межнациональное согласие, толерантность, взаимодействие и интеграцию.

Для Северного Кавказа особенно актуальной становится разработка и реализация единой символической политики, способной интегрировать в общенациональный контекст культурные символы этнотерриториальных сообществ и сблизить расходящиеся интерпретации истории и исторической памяти. Купирование этнополитических конфликтов, курс на деполитизацию этничности становится одним из приоритетов управления полиэтническими сообществами. В долгосрочной перспективе перевод «конфликта идентичностей» в «диалог идентичностей» невозможен без обращения к ценностному аспекту проблемы. Наряду с учетом символических требований, артикулируемых противостоящими сторонами под флагом «борьбы за идентичность», поддержки языков этнических меньшинств, необходима разработка и последовательная реализация программ в сфере культуры и образования, направленных на формирование и укрепление объединяющих нарративов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74-97.
2. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4. С. 81-91.
3. Акопов С.В. Человек многомерный: транснациональная модель идентификации с макрополитическими сообществами (метатеоретический анализ). СПб.: Алетейя, 2015. 296 с.
4. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 2. С. 41-61.
5. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2013. Вып. 4. С. 71-77.
6. Ачкасов В.А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33-48.
7. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМ ЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. 992 с.
8. Комаровский В.С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию гражданской нации России // Власть. 2017. Т. 25, № 1. С. 5-11.
9. Комаровский В.С. Наследие революции 1917 г. в формировании идентичности современной России // Власть. 2017. Т. 25, № 10. С. 7-15.
10. Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 12. С. 92-103.
11. Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 86-110.
12. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
13. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
14. Титов В.В. Политические технологии формирования национально-государственной идентичности в современной России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 3. С. 78-83.
15. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 376 с.
16. Brubaker R., Laitin D. Ethnic and Nationalist Violence. Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24, Pp. 423-452.
17. Deutsch K. Nationalism and Social Communication. Cambridge, The MIT Press, 1966. 345 p.
18. Gurr T. Why do minorities rebel? Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts / G. Bächler (ed). Zurich: Verlag Ruegger, 1997. Pp. 8-10.
19. Gurr T.R. Minorities at risk: a global view of ethno-political conflicts. Washington: USIP Press, 1993. 448 p.
20. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 697 p.

REFERENCES

1. Avksent'ev V.A., Aksumov B.V., Gritsenko G.D. Ehtnichnost' v politicheskikh konfliktakh: ehtnizatsiya politiki i politizatsiya ehtnichnosti // Politicheskaya nauka. 2020. No. 3. P. 74-97.
2. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. Riskogennyye faktory v ehtnopoliticheskoi sfere Severnogo Kavkaza // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2018. No. 4. P. 81-91.
3. Akopov S.V. Chelovek mnogomernyi: transnatsional'naya model' identifikatsii s makropoliticheskimi soobshchestvami (metateoreticheskii analiz). SPb.: Aleteiya, 2015. 296 p.
4. Achkasov V.A. Ehtnopoliticheskii konflikt kak sledstvie ehtnizatsii sotsial'nykh problem // Politicheskaya ehkspertiza: POLITEHKS. 2013. Vol. 9, No. 2. P. 41-61.
5. Achkasov V.A. Politika identichnosti v sovremennom mire // Vestnik SPBGU. Seriya 6. 2013. Vyp. 4. P. 71-77.
6. Achkasov V.A. Severnyi Kavkaz: mnogofaktornost' ehtnopoliticheskoi napryazhennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2021. No. 1. P. 33-48.
7. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Ehntsiklopedicheskoe izdanie / Otv. red. I.S. Semenenko / IM EHMORAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' MiR», 2017. 992 p.
8. Komarovskii V.S. Bednost' i neravenstvo kak vyzovy natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti i formirovaniyu grazhdanskoi natsii Rossii // Vlast'. 2017. Vol. 25, No. 1. P. 5-11.
9. Komarovskii V.S. Nasledie revolyutsii 1917 g. v formirovanii identichnosti sovremennoi Rossii // Vlast'. 2017. Vol. 25, No. 10. P. 7-15.
10. Lapkin V.V., Pantin V.I. Ehtnopoliticheskie konflikty na postsovetskom prostranstve: rol' vneshnepoliticheskikh faktorov // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Vol. 60, No. 12. P. 92103.
11. Popova O.V. O nereshennykh problemakh teorii gosudarstvennoi politiki identichnosti v rossiiskoi politologii // Politicheskaya nauka. 2020. No. 4. P. 86-110.
12. Riker P. Konflikt interpretatsii. Ocherki o germeneytike. M.: Akademicheskii Proekt, 2008. 695 p.
13. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statei / Pod red. N.M. Lebedevoi i A.N. Tatarko. M.: RUDN, 2009. 420 p.
14. Titov V.V. Politicheskie tekhnologii formirovaniya natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti v sovremennoi Rossii // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. Vol. 25, No. 3. P. 78-83.
15. Tishkov V.A., Shabaev YU.P. Ehtnopolitologiya: politicheskie funktsii ehtnichnosti. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011. 376 p.
16. Brubaker R., Laitin D. Ethnic and Nationalist Violence. Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24, Pp. 423-452.
17. Deutsch K. Nationalism and Social Communication. Cambridge, The MIT Press, 1966. 345 p.
18. Gurr T. Why do minorities rebel? Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts / G. Bächler (ed). Zurich: Verlag Ruegger, 1997. Pp. 8-10.
19. Gurr T.R. Minorities at risk: a global view of ethno-political conflicts. Washington: USIP Press, 1993. 448 p.
20. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 697 p.

ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Михайлович Ерохин, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. e-mail: a_erohin@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

Aleksey M. Erokhin, Dc. Sci. (Soc.), professor, Head of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation e-mail: a_erohin@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

Евгений Александрович Авдеев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии СКФУ, 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Evgenij A. Avdeev, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Константин Владимирович Ткаченко, аспирант 2-го года обучения кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. e-mail: filoslab@yandex.ru

Konstantin V. Tkachenko, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation e-mail: filoslab@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 12.01.2023

После рецензирования: 18.02.2023

Дата принятия к публикации: 19.03.2023